

Позиция партий австрийского рабочего класса в период усиления опасности аншлюса (июль 1936 — нояб. 1937)

С начала 1936 г. политическая обстановка в Европе становилась все более напряженной. Ровно через год после введения в Германии всеобщей воинской повинности, в марте 1936 г., немецкие войска заняли демилитаризованную Рейнскую зону, что явилось нарушением условий Версальского договора.

Значительное место в агрессивных планах нацистов занимала Австрия, присоединение которой существенно укрепило бы экономические и стратегические позиции Германии. Важным шагом в этом направлении явилось австро-германское соглашение от 11 июля 1936 г., значительно усилившее угрозу аншлюса. Это вызвало резкое изменение обстановки в стране, что, в свою очередь, выдвинуло новые неотложные задачи перед рабочим классом. Реальная угроза со стороны фашизма требовала немедленной консолидации рабочего класса и объединения вокруг него всех прогрессивных сил страны. Для создания в Австрии Народного фронта, что являлось единственным путем к организации действенного отпора агрессивным устремлениям гитлеровской Германии, большое значение имела позиция австрийской социал-демократии, сумевшей сохранить свое влияние на определенную часть трудящихся масс.

При исследовании данного вопроса необходимо учитывать тот факт, что в рассматриваемый период единой социал-демократической партии уже не существовало. Наряду с партией «революционных социалистов», нелегально действовавшей внутри страны, существовало Заграничное бюро австрийской социал-демократии, в которое входили эмигрировавшие в Чехословакию прежние руководители СДПА.

Возникшая ситуация требовала от социал-демократии Австрии немедленной оценки происходящих событий. Низовые организации «революционных социалистов» были охвачены жадой борьбы, что исключало для центрального руководства партии возможность сохранения позиции стороннего наблюдателя.

Через несколько дней после подписания соглашения центральный комитет «революционных социалистов» выпустил воззвание, в котором Шушниц был назван «орудием фашистской

политики войны»¹. В большом количестве распространялись листовки с антиправительственными лозунгами. В одной из них говорилось: «Муссолини и Гитлер объединились... фашистский блок образован для подготовки европейской войны... Соглашение Шушнига с Гитлером означает подготовку внутриполитической унификации Австрии с нацистской Германией»².

Вместе с тем во всех этих изданиях, рассчитанных главным образом на массу рядовых членов партии, далеко не бесосновательно проводилась мысль о том, что Шушниг пошел на подписание соглашения не только под давлением Муссолини, но и из-за своих собственных планов, выполнение которых требовало и авторитарного курса, и подавления социал-демократии. В листовках верно отмечалось, что июльское соглашение открыло путь усилению австрофашизма. В связи с этим «революционные социалисты» призывали к объединению всех, кто был готов вести борьбу за свободу родины³.

Несколько иные позиции заняло Заграничное бюро австрийской социал-демократии в Брюнне. Точка зрения Отто Бауэра, Юлиуса Дейча и других деятелей эмигрантского центра по вопросам международной политики имела немалое значение для рабочего движения Австрии, ибо главные печатные органы партии, нелегально распространявшиеся в стране с помощью рабочих и бывших шуцбундовцев⁴, выпускались за границей под их полным контролем.

Летом и осенью 1936 г. социал-демократическая пресса с тревогой отмечала рост фашистской угрозы в Европе. Анализируя разгон греческого парламента королем Георгом и установление диктатуры Метаксаса, «Арбайтер-Цайтунг» приходит к выводу, что любые попытки создания демократии монархического типа неизбежно ведут к появлению фашистской диктатуры. «События в Греции должны послужить для Австрии хорошим уроком», — считает газета⁵.

С особым беспокойством были встречены известия о начале гражданской войны в Испании и вмешательстве фашистских государств, оказывавших активную помощь мятежникам. Оценивая действия Германии и Италии как «подлинную агрессию», социал-демократия заявила о том, что без поддержки внешних сил генерал Франко не сможет одержать победу⁶. На страницах «Кампфа» подробно рассматривались возможные изменения в европейском политическом пасьянсе: «Если Франко победит, то после установления контроля над Эгейским морем, после

¹ Wisshaupt W. Wir kommen wieder! Eine Geschichte der Revolutionären Sozialisten Österreichs (1934—1938). Wien, 1967, S. 195.

² Ibid., S. 195—196.

³ Ibidem.

⁴ Kaufmann F. Sozialdemokratie in Österreich. Wien, 1978, S. 356.

⁵ Arbeiter-Zeitung, 1936, 16 Aug.

⁶ Arbeiter-Zeitung, 1936, 16 Aug.

создания серьезной угрозы Мальте с острова Пантеллерия, после установления контроля над проливом от Адена с помощью укрепленных эритрейских портов и после создания постоянного давления на Египет и Судан вследствие захвата Абиссинии и милитаризации Ливии Италия сможет контролировать также Гибралтар»⁷. Исходя из тезиса о том, что «собственные цели Муссолини направлены не на Дунайский бассейн, а в Средиземное море»⁸, австрийские социал-демократы указывали на ослабление стратегических позиций Франции вследствие установления итальянского контроля над Балеарскими островами, в результате чего французские войска в Северной Африке теряли связь с метрополией⁹.

В октябре—ноябре 1936 г. обстановка в Европе стала еще более напряженной. С 20 по 25 октября в Берлине находился с визитом министр иностранных дел Италии Чиано. В ходе переговоров «он получил от фюрера формальное признание новой итальянской империи»¹⁰. Состоявшаяся затем 11—12 ноября 1936 г. в Вене конференция стран-участниц блока Римских протоколов наглядно продемонстрировала укрепление отношений Италии, Австрии и Венгрии с гитлеровской Германией. Фашистский историк Владимир фон Хартлиб с удовлетворением писал: «Результат этих переговоров означал новый важный шаг вперед по пути, указанному соглашением от 11 июля»¹¹.

25 ноября 1936 г. Германия и Япония подписали «антикоминтерновский пакт». «Его текст,— писал австрийский историк Ганс Хуэбмер,— был направлен против Коммунистического Интернационала, что было в некоторой степени странно для обоих государств, одно из которых заявляло о том, что за четыре года почти все его граждане изменили образ мыслей в духе национал-социализма, в то время как другое вообще не проявляло достойных упоминания социалистических или коммунистических тенденций»¹². Подобное высказывание является следствием недооценки всей опасности германо-японского соглашения, которую проявила австрийская социал-демократия на рубеже 1936—1937 гг. Стремясь выдать желаемое за действительное, нелегальная пресса видела в «антикоминтерновском пакте» лишь его антисоветскую направленность¹³, не желая признать реальную угрозу, которую этот договор нес другим странам мира, в том числе и Австрии.

⁷ Der Kampf: Sozialistische Revue, 1936, N 11, S. 422.

⁸ Der Kampf, 1936, N 8, S. 307.

⁹ Der Kampf, 1936, N 11, S. 422.

¹⁰ Hartlieb W. Parole: Das Reich. Eine historische Darstellung der politischen Entwicklung in Österreich vom März 1933 bis März 1938. Wien-Leipzig, 1939, S. 439.

¹¹ Ibidem.

¹² Huebner H. Geschichte und Kritik der Österreichischen Ereignisse (1933—1938). Wien, 19-, S. 117.

¹³ Der Kampf, 1937, N 1, S. 26.

В начале 1937 г. руководство Заграничного бюро в Брюнне постепенно отходит от первоначальной оценки австро-германского соглашения. В журнальных статьях, рассчитанных прежде всего на функционеров партии «революционных социалистов», уже не было призывов к объединению всех антифашистских сил, но зато одобрялось, что Гитлеру «удалось так сманеврировать в австрийском вопросе, что аншлюс медленно превратился из казус белли чуть ли не в само собой разумеющееся требование Берлина»¹⁴. Некоторые публикации содержали в завуалированной форме призыв к Германии быстрее осуществить аншлюс и уверяли ее, что антиревизионистский фронт (т. е. прежде всего Англия и Франция.— Д. М.) не будет рассматривать аншлюс как военный акт, так как он воспринимается этим фронтом, судя по поведению Франции, Англии и стран Малой Антанты летом 1936 г., как спонтанная народная акция, осуществляемая дипломатическим путем в несколько этапов¹⁵.

Вышеизложенные факты позволяют сделать вывод, что отношение к австро-германскому соглашению от 11 июля 1936 г. подтверждает наличие внутри социал-демократии Австрии различных точек зрения по вопросу угрозы аншлюса. Подавляющая масса рядовых членов партии требовала решительной борьбы за спасение независимости страны и резко осуждала предательский характер июльского договора. Игнорировать этот факт особенно в июле—августе 1936 г., когда недовольство было крайне сильно, руководство нелегальных социалистов не могло. Этим и объясняется выход в свет листовок и брошюр с пламенными призывами к борьбе, многие из которых были лишь демагогическим приемом. Среди же верхушки «революционных социалистов» и деятелей Заграничного бюро, как показывают материалы нелегальной печати, были сильны традиции, унаследованные от старой социал-демократии, считавшей аншлюс необходимой предпосылкой для победы рабочего класса. Поэтому на страницах теоретического органа нелегальных социалистов можно встретить и косвенное одобрение соглашения, и рассуждения о вероятных сроках аншлюса, но никак не программу объединения всех антифашистских сил.

Резко осудила подписание июльского соглашения Коммунистическая партия Австрии, призвавшая «всех демократически настроенных австрийцев» объединиться в борьбе за независимую, демократическую республику¹⁶. Деятельность КПА летом и осенью 1936 г. представляла собой пример практического осуществления решений VII конгресса Коминтерна, направленных на создание Единого и Народного фронтов.

¹⁴ Der Kampf, 1937, N 1, S. 11.

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Hilke G. Zur Politik der revolutionären Sozialisten Österreichs in den Jahren 1934—1938.— In: Hallesche Studien zur Geschichte der Sozialdemokratie. Halle, 1978, S. 119.

Через две недели после подписания австро-германского соглашения коммунисты обратились к «революционным социалистам» с призывом образовать Народный фронт под лозунгом борьбы за демократическую республику¹⁷. В рамках этого фронта КПА стремилась объединить все политические организации и слои австрийского общества, которые были готовы выступить против национал-социализма.

Нелегальные социалисты, однако, отклонили предложение коммунистов. Свой отказ от лозунгов как Народного фронта, так и демократической республики «революционные социалисты» попытались обосновать в брошюре «Австрия в истории»: «Ни один человек не может думать, что сегодня снова может установиться демократия в том виде, в каком она существовала до 1933 года. Мы должны будем устанавливать демократию с исключительными законами против нацистов и хеймверовцев. На кого должна будет опираться такая система в Австрии? Если бы рабочему классу удалось свергнуть сегодняшний режим, то, вероятно, он был бы в состоянии править в одиночку. Но мы знаем, что это сегодня нам еще не удастся. Поэтому такой режим мог бы опираться только на часть сегодняшнего режима и рабочий класс. Уже само осуществление такой комбинации требует готовности партнеров заключить этот союз. Итак, если мы выдвинем лозунг «За демократическую республику», то мы тогда придем к авторитарной черно-красной коалиции»¹⁸.

Далее в брошюре говорилось, что борьба между национал-социализмом и австрофашизмом породила две противостоящие друг другу группировки внутри буржуазии, каждая из которых является антидемократической. Поэтому войти в антифашистскую коалицию с рабочими может только демократическая фракция. Отсюда делался главный вывод, что «в Австрии не существует реального базиса для Народного фронта», а основную тяжесть работы следует перенести на легальные организации, чтобы воспрепятствовать распространению влияния национал-социализма¹⁹.

Таким образом «революционные социалисты» показали, чего на самом деле стоят их демагогические заверения в готовности сотрудничать с передовым отрядом австрийского рабочего класса — Коммунистической партией. Они отклонили проект создания Народного фронта, который должен был стать мощным средством борьбы с угрозой аншлюса, противопоставив ему определенные теоретические воззрения, сущность которых заключалась в невозможности привлечения средних слоев к антифашистской борьбе, и придерживались того мнения, что «никакая концентрация деятельности на пропаганде среди средних

¹⁷ Wisshaupt W. Op. cit., S. 196.

¹⁸ Österreich in der Geschichte. Wien, 1936, S. 21.

¹⁹ Ibidem.

слоев не в состоянии повернуть направление политического развития Австрии»²⁰. Только свержение авторитарного режима, по мнению «революционных социалистов», может устранить угрозу национал-социализма. На практике это означало отказ от сотрудничества с демократическими силами страны и от активной борьбы с национал-социализмом.

В январе — феврале 1937 г. австрийская социал-демократия уделяла особое внимание положению в Восточной Европе. В резко активизировавшейся в этот период деятельности британской дипломатии руководство партии видело прежде всего стремление создать под началом Англии блок нейтральных государств, гарантированных в случае конфликта от угрозы втягивания в него как на стороне Германии, так и СССР²¹. Основой сколачиваемого блока должны были стать Польша и Румыния, являвшаяся в силу своего географического положения мостом между Чехословакией и Советским Союзом. По мнению журнала «Кампф», «новый курс Румынии, отталкивающий ее от России, может оказать непосредственное воздействие на позицию Чехословакии. Если Румыния будет чувствовать себя связанной с остальными странами Малой Антанты фактически лишь в случае агрессии Венгрии, то позиция Чехословакии в отношении Германии существенно ослабнет. В этом смысле польско-румынское сближение означает наиболее явный признак польско-чехословацкого взаимопонимания. Схожая проблема существует в отношении Югославии, решить которую стремится Италия. Немалое политическое значение имеет также заключенный, наконец, франко-югославский торговый договор, рассматриваемый Югославией как довольно удовлетворительный и, очевидно, дающий возможность воспрепятствовать экономическому проникновению фашистского блока на Балканы»²².

Между тем угроза аншлюса продолжала возрастать. 22—23 апреля 1937 г. состоялась последняя встреча Шушнига и Муссолини, которая ясно показала намерение Италии пожертвовать австрийским союзником в пользу Германии. Официозное итальянское агентство с удовлетворением сообщало: «Переговоры... происходят в соответствии с германо-австрийским соглашением от 11 июля и соглашениями Рим — Берлин и Рим — Белград»²³. Визит министра иностранных дел Германии фон Нейрата в Вену, проходивший в обстановке резкой активизации деятельности австрийских национал-социалистов, наглядно свидетельствовал об усилении давления на правительство Австрии.

Венгрия по-прежнему всеми силами препятствовала любой попытке Австрии наладить контакты со странами Малой Антанты. 20—21 мая 1937 г. на очередной встрече в Будапеште

²⁰ Wisshaupt W. Op. cit., S. 198.

²¹ Der Kampf, 1937, N 1, S. 27.

²² Der Kampf, 1937, N. 1, S. 27.

²³ Цит. по: Huebner H. Op. cit., S. 121.

государства-участники Римского пакта заняли особенно жесткую позицию в отношении Шушнига²⁴.

Весной и летом 1937 г. германская дипломатия прилагала все силы к тому, чтобы получить согласие правительств европейских стран на осуществление аншлюса. Гитлеровское правительство опасалось, что задержка с присоединением Австрии может привести к созданию в этой стране правительства Народного фронта по типу Франции. Агрессивные планы фашистской Германии не встречали сопротивления со стороны правящих кругов ведущих европейских государств. Германский посол в Вене фон Папен сообщил 1 июня 1937 г. министру иностранных дел о беседе с английским послом в Берлине Гендерсоном, в ходе которой было заявлено, что «Англия полностью понимает историческую необходимость разрешения австрийского вопроса, исходя из исторической перспективы Германской империи»²⁵. Попустительство правительств Англии и Франции устремлениям гитлеровцев влияло на позиции других европейских стран, в том числе и Балканских. В беседе с югославским премьером Стоядиновичем 7 июня 1937 г. фон Нейрат заявил, что Германия не удовлетворена развитием международных отношений после соглашения от 11 июля. Отлично поняв внутренний смысл высказывания германского министра, Стоядинович ответил: «Я заверяю Вас в том, что мы не только согласны, но даже приложим все силы к тому, чтобы вокруг Австрии все оставалось спокойно»²⁶.

Характеризуя международную обстановку, сложившуюся в Европе к июню 1937 г., фон Хартлиб в 1939 г. писал: «Ось Рим — Берлин, Римские протоколы и германо-австрийский июльский пакт образовали прочный, сплошной монолит. Гармонизация отношений между Италией, Германией, Австрией, Венгрией и Югославией привела к созданию органичной группы государств, вырваться из которой Шушниг уже не мог»²⁷. Но фашистский историк явно преувеличивал степень зависимости Австрии. К тому же он сознательно игнорировал возможность объединения всех прогрессивных сил страны, что позволило бы дать мощный отпор всяческим попыткам лишить Австрию независимости. Именно такую цель ставили перед собой австрийские коммунисты. Председатель КПА, видный деятель международного рабочего движения Йоганн Коплениг в своем выступлении на VII конгрессе Коминтерна заявил: «Народный фронт мог бы стать объединением всех сил, которые в борьбе

²⁴ Allianz Hitler-Horthy-Mussolini: Dokumente zur ungarischen Außenpolitik 1933 bis 1944. Budapest, 1966, S. 143.

²⁵ Akten zur deutschen auswärtigen Politik (1918—1945). Ser. D (1937—1945). Baden-Baden, 1950, Bd. 1. S. 40—49, 351.

²⁶ Vom Justizpalast zum Heldenplatz: Studien und Dokumentationen 1927 bis 1938. Wien, 1975, S. 112.

²⁷ Hartlieb W. Op. cit., S. 451.

за восстановление демократических прав и свобод одновременно защищали бы мир, а это значит и независимость Австрии, от посягательств гитлеровского фашизма»²⁸.

В этот крайне важный для страны период наблюдается значительный спад деятельности «революционных социалистов». Партия начинает отказываться от организации массовых выступлений рабочего класса и сосредоточивает основное внимание на проведении незначительных как по масштабу, так и по результатам акций. Примером такой деятельности может служить распространение рекламного проспекта «Посетите Австрию!», под эффектной обложкой которого содержались, однако, не заманчивые описания живописных альпийских пейзажей, а антиправительственные лозунги²⁹.

Основной же свой пыл и энергию руководители партии растрачивали весной и летом 1937 г. на многочисленные и многословные дискуссии, которые развернулись на страницах журнала «Кампф». В центре полемики оставался вопрос о взаимоотношениях партийных кадров и масс. Споры лидера «революционных социалистов» Буттингера с руководителями Загранбюро Бауэром и Лейхтером, критиковавшими его теорию кадров, ни в коей мере идейно не обогащали австрийский рабочий класс, напротив, мешали трудящимся встать на путь активной борьбы с фашизмом. В то время, когда нелегальные социалисты — партия, представляющая интересы рабочих, должны были бросить все силы на подъем трудящихся на защиту независимости страны, ее лидеры не пришли еще к единому мнению по вопросу, «надо ли в условиях диктатуры изолировать подпольное движение от масс или нет»³⁰.

Довольно красноречивым симптомом идейного кризиса социал-демократии явилось появление в 1937 г. системы взглядов на перспективы развития страны, получившей в социалистической литературе название «пессимизм». У ее истоков стоял сам Буттингер. Он крайне пессимистично оценивал возможности сохранения мира в Европе, считал почти невозможным помешать Гитлеру и Муссолини развязать войну. Эти взгляды были открыто высказаны Буттингером весной 1937 г. на страницах журнала «Кампф»³¹. Подобные выступления порождали среди трудящихся сомнение в необходимости максимальной активизации борьбы с фашизмом и неверие в собственные силы.

Против пессимизма резко выступило Заграничное бюро и сам Отто Бауэр. Он признавал, что эти взгляды вызовут у боль-

²⁸ Цуккер-Шиллинг Э. Он служил своему классу: Иоганн Копленг (1891—1968). М., 1974, с. 141.

²⁹ Hannak J. Im Sturm eines Jahrhunderts: Eine volkstümliche Geschichte der SPÖ. Wien, 1952, S. 409.

³⁰ Leichter O. Zwischen zwei Diktaturen: Österreichische Revolutionäre Sozialisten (1934—1938). Wien, 1968, S. 285.

³¹ Der Kampf: Internationale Revue, 1937, N 3.

шинства рабочих недовольство, что приведет к падению авторитета социалистов и усилению влияния коммунистов. Бауэр опубликовал большую статью «Пессимизм и оптимизм у революционных социалистов»³², где подверг идеи Буттингера серьезной критике. Против пессимистов применялись и практические меры. Когда Буттингер подготовил для июньского номера «Кампфа» статью с пространным изложением своих воззрений, Бауэр как главный редактор журнала запретил ее публикацию³³.

Пессимизм «революционных социалистов» в очередной раз продемонстрировал их нежелание вести активную борьбу с угрозой аншлюса. Резкое усиление позиций национал-социализма в Австрии после подписания австро-германского соглашения от 11 июля 1936 г. вызвало испуг, колебания и пессимистические настроения среди верхушки нелегальных социалистов, что говорит об отсутствии идейной стойкости, твердой веры в возможность ликвидации фашистской угрозы у Буттингера и его сторонников.

Крайне неблагоприятные изменения для альпийской республики происходили и в международной обстановке. 5 ноября 1937 г. в имперской канцелярии состоялось совещание, на котором Гитлер подробно изложил свои стратегические планы на ближайшие годы. «В целях улучшения нашего военно-политического положения,— заявил он,— в любом случае военных осложнений нашей первой задачей должен быть разгром Чехии и одновременно Австрии, чтобы снять угрозу с фланга при возможном наступлении на запад»³⁴. Кроме того, было отмечено, что присоединение Чехии и Австрии «позволит получить продовольствие, достаточное для 5—6 миллионов человек при условии, что из Чехии будут в принудительном порядке выселены два, а из Австрии один миллион человек», и даст возможность «формирования новых соединений в количестве примерно 12 дивизий»³⁵. 19 ноября 1937 г. произошла встреча представителя английского правительства лорда Галифакса и Гитлера. В ходе беседы было заявлено о готовности Англии признать возможные изменения европейского порядка в отношении Дании, Австрии и Чехословакии³⁶. Британский кабинет открыто поощрял стремление фашистской Германии к насильственному перекраиванию государственных границ. Все это свидетельствовало о том, что с осени 1937 г. борьба за Австрию вступила в свою решающую фазу.

³² Der Kampf, 1937, N 5.

³³ Buttinger J. Am Beispiel Österreichs: Ein geschichtlicher Beitrag zur Krise der sozialistischen Bewegung. Köln, 1953, S. 432.

³⁴ Документы и материалы кануна второй мировой войны (1937—1939). М., 1981, т. 1. Ноябрь 1937 г.—декабрь 1938 г., с. 30.

³⁵ Там же, с. 31.

³⁶ Там же, с. 42.